

Глава 66. Окружение.

С отъездом принца, ночь прошла очень тяжело. На рассвете Ахмань уже проснулась и была готова отправить письмо, которое она написала.

Рядом с ней был дворецкий принца Юэ, который сопровождал ее во время небольшой прогулки. Увидев его человека, подданные не посмели заострять свое внимание на этом вопросе и немедленно отправили письмо после его получения.

Отправив письмо, она направилась в поместье с чувством легкости. Но как только усадьба начала виднеться, она увидела армию за армией вооруженных воинов, окружающих усадьбу принца Юэ.

Эти воины были личными охранниками маркиза Ли Юй. Все были одеты в железные доспехи, от которых исходил убийственный холод.

Посреди армии стоял молодой человек, вся рука которого была обернута в бинты. Ахмань сразу узнала этого юношу даже на таком расстоянии; это был брат молодого мастера.

Дворецкий быстро убрал девушку в сторону и преградил ей путь. Очевидно, что эти люди пришли сюда с враждебным намерением, будучи дворецким этого поместья, он не должен допустить, чтобы их гости были замешаны в этом.

Однако этот дворецкий не знал, что эти мужчины были здесь именно из-за этой девушки рядом с ним и из-за Нин Ченя.

В этот момент принц Юэ вышел из поместья. Взглянув на прочное кольцо солдат, он приподнял брови. В его глазах читались любопытство и гнев.

Этот маркиз Ли Юй действительно осмелился окружить его усадьбу, неужели он не знал, что здесь живет Принц ?!

«Обыскать дворец!»

Взглянув на дверь, которую они намеревались сломать, Ли Юньтан приказал одним движением руки своим людям ворваться и яростно крикнул.

«Приказ принят».

Ряд за рядом войска бросились в усадьбу, как послушные солдаты-муравьи.

«Какая Наглость!» - воскликнул принц Юэ, с озлобленным выражением лица. «Ли Юньтан, ты слишком далеко зашел!»

«Принц Юэ, не вини меня, что я без приглашения, а вини себя за то, что укрыл человека, которого не должен был», - орал юноша с яростью.

Именно в этот момент подросток, о котором шла речь, спокойно скатился вниз, услышав шум снаружи. Оглядев окружающих воинов, он тихо вздохнул. Похоже, это будет еще один бой.

Само собой разумеется, что он смотрел на этого упрямого молодого мастера, с презрением. Он спровоцировал этот вопрос и даже первым напал, но даже потерпев неудачу, он все -таки осмелился привести за собой целую армию.

Увидев Нин Чень, Ахмань подошла к нему сзади и с тревогой спросила: «Это будет еще один бой?»

«Ммм».

Нин Чень кивнул головой. По всей видимости, это было то, что должно было произойти, и он обещал принцу Яню вчера, что он не собирается сражаться, после того сражения.

«Это он, захватить его, меня не волнует, мертвым или живым!»

«Стоять». Принц Юэ шагнул вперед и воскликнул.

«Захватите его!» - закричал Ли Юньтан, не намереваясь прислушиваться к приказу принца.

«Приказ принят». Звучащий звон солдатских шагов прозвучал по всей дороге, и они быстро окружили пару.

«Принц хочет увидеть, как многие из вас посмеют сделать это». Странный блеск вспыхнул в его глазах, а его лицо исказилось от ярости. Сделав несколько шагов вперед, он защитил пару.

«Перетащите его в сторону». Несмотря на свой гнев, у него все еще было достаточно здравого смысла понять, что этот принц не тот, кого он мог позволить ранить.

«Приказ принят». Несколько персональных охранников вышли вперед и увели принца в сторону.

«Ты!» С беспомощным взглядом на лице, он бросил на Нин Чень извиняющийся взгляд, в ответ на яркую улыбку. Однако в его сердце он холодно возмущался про себя. Какая актерская игра? Как будто принц, как и вы, мог бы так легко сдерживаться?

Весь этот фарс, по-видимому, должен был просто измерить его собственные способности, и в этот момент этот «беспомощный» принц заступился в последнюю секунду и, возможно, даже «рискует» своей жизнью, чтобы спасти его. Следующая была бы счастливая сцена, когда он ругался, не веря своей верности принцу из-за его неоплачиваемого долга.

Это уже избитая история? Вероятно, он уже много раз пересказывал эту историю Ахмань. Вся суть заключалась в том, что другая сторона была готова разместить вас и к несчастью для него, он действительно был хорош в бою и не нуждался в его помощи совсем.

Стоя в стороне, Ахмань не обращала внимания на сцену, разыгрываемую перед ней, а вместо этого оглядывалась вокруг поместья. Не видя тени принца, она не могла не спросить: «Куда ушел господин?»

«Он отправился в длительное путешествие», - ответил Нин Чень.

«Ох». Она тихо пробормотала, прежде чем в ее глазах показалось удивление: «Значит, это означает, что вы можете сражаться?»

«...» Услышав это, Нин Чень бросил на нее изумленный взгляд. Он знал, что эта девушка была очень откровенной и живой, но все же ... обычно нормальная реакция — это беспокоиться о том, будет ли кто-то защищать их или нет?

Однако, она не ошиблась. Поскольку принца Яня здесь нет, теперь только он теперь может сражаться.

Оказывается, беспокойство в ее глазах было не потому, что она боялась проблем, которая стояла уже на пороге, вместо этого она беспокоилась о том, чтобы принц ничего не узнал.

Она была довольно стойкой девушкой, чтобы думать об этих вопросах в такой опасной ситуации.

Похоже, это была борьба, в которой пришлось бы принимать участие. Еще раз взглянув на окружающих солдат, Нин Чень тихо спросил: «Вы будете наблюдать стоя рядом со мной или на расстоянии?»

«Я хочу стоять здесь и смотреть бой здесь, это не мешает тебе?» - спросила Ахмань, слегка обеспокоенным тоном.

Нин Чень снова взглянул на солдат, на секунду остановив свой взгляд, прежде чем сказал: «Все в порядке, они достаточно слабы, так что я запросто могу справиться с ними».

«Тогда я просто понаблюдаю». Ответила Ахмань без колебаний.

Разговор между ними проходил шепотом, но кто здесь не был дипломированным военным практиком? Лица солдат немедленно помрачнели, когда они впились взглядом в надменного подростка.

"Атаковать."

С этим оглушительным приказом солдаты бросились вперед, держа мечи в руках, и их доспехи громко звенели.

Тем не менее, Ахмань несколько не волновалась, когда она стояла рядом с Нин Ченем. Вместо этого в ее глазах вспыхнуло возбуждение, когда она смотрела на идущую в их сторону вспышку меча.

Нин Чень сказал, что он защитит ее.

* резкий звук *

Чернильный меч вылетел из своих ножен и одним махом отбил все мечи. Продвинувшись вперед на полшага, Нин Чень ловко уворачивался от нападений со спины.

Стоя рядом с подростком, могло показаться, что она была в серьезной опасности, но, по правде говоря, она была в самом безопасном месте. Большинство солдат бросались к Нин Ченю, и только пара случайных атак дошло до Ахмань. Но все атаки были быстро отклонены Чернильным мечом.

Большинство этих солдат были ниже пятого уровня, в отличие от Теневых гвардейцев. Однако этого следовало ожидать только потому, что они были только солдатами маркиза, а не личной охраной императора.

По сравнению с Теневым Драконом и его подчиненными, это были лишь мелкие пешки, не говоря уже о том, что Нин Чень больше не был новичком в боевых действиях. Однако, учитывая такую личность как маркиз Ли Юй, людей которого Нин Чень не хотел убивать. Таким образом, его действия были в основном защитными и сдерживающими по своей природе.

С течением времени количество постоянных солдат начало сокращаться, и не только это, их

изумление росло также с каждым ходом. Только теперь стало понятно, что у них не было никаких шансов против этого подростка.

«Бах Бах»

Пара силуэтов врезалась в черепичную дорожку, расположенную неподалеку, что сделало ее непригодной.

"Убить!"

Внезапно трое солдат разразились всей своей мощью, мечи, кружащиеся вокруг подростка, когда они безжалостно дошли до беззащитной девушки.

Это внезапное изменение застало Ахмань врасплох, но, к счастью, Нин Чень смог отреагировать на это. Он сбил два меча диагональной косой Чернильного меча. Отбив последний меч, он развернулся вперед.

Спустя мгновение воздух был наполнен острым запахом крови, когда третий солдат упал на землю, широко раскрыв глаза, а горло его наполнялось кровью. Кровь хлынула в воздухе на три дюйма, когда человек безжизненно упал на землю с оглушительным стуком.

Выражение Нин Ченя стало пугающе холодным. Он сдержался, потому что не хотел оскорблять маркиза, но это не значит, что он боялся их убить.

«Ахмань отойди назад».

Нин Чень осторожно подтолкнул девушку, стоящую позади него, прежде чем повернуться, взгляд его был слишком холодным, когда он смотрел вниз на солдат, которые даже сейчас пытались его окружить.

Поскольку вы все хотели так сильно умереть, у вас больше нет необходимости жить.

Мгновением позже меч Нин Ченя вспыхнул, и его инвалидное кресло исчезло из виду. Все солдаты видели снежный цветок, осторожно летающий перед их глазами, а затем наступила тьма. В этот момент Чернильный меч плавно вошел во всепоглощающую морозную волну, оставив за собой кровавую розу на каждом трупе, упавшего на пол.

В мгновение ока, фигуры вокруг инвалидной коляски все упали на землю мертвыми.

Ли Юньтан был потрясен, и принц Юэ тоже поднял брови от удивления. Ни один из них не ожидал, что этот подросток станет таким сильным.

Нин Чень безмолвно вставил свой Чернильный меч в ножны, подавляя тупую боль в груди: его старые раны снова начали ныть.

Принц запретил ему драться по определенной причине, и эта причина не позволяла ему так легко забыть о своем существовании. Если он когда-либо израсходует свою Истинную Ци опрометчиво, его старые раны немедленно вспыхнули бы.

«Ахмань уведи меня» Нин Чень спокойным голосом позвал девушку.

«Хорошо». Ахмань мгновенно оказалась рядом с ним, и начала уводить его к дому.

У входа в усадьбу Нин Чень обернулся и посмотрел на принца Юэ. «Огромное спасибо за

помощь вашего высочество, Нин Чень благодарен вам». Он почтительно обратился к принцу.

Брови Принца Юэ взмыли вверх и выдавив улыбку, он сказал: «Добро пожаловать».

Нин Чень затем повернулся к Ли Юньтану и, мягким голосом, сказал: «Маркиз Сцион, я предлагаю вам подумать над тем, как объяснить сегодняшний инцидент. Я уверен, что маркиз Ли Юй не в курсе, что ты отправил свои войска для ваших личных дел, удачи вам.

Сегодняшний инцидент был чем-то таким, что оба они были в равной степени соучастниками. Отправка войск, окружение княжеского поместья без разрешения было преступлением, а также, убитые солдаты маркиза. Если это выйдет наружу, им обоим не сносить головы.

В связи с тем, что маркиз не хотел, чтобы его сын умер, ему пришлось бы тайно подавить этот инцидент.

Вернувшись обратно в спальню в поместье, Нин Чень, все-таки, не смог подавить свои старые раны и крепко сжал руки, кровь мгновенно начала капать на пол.

Лицо Ахмань побледнело. Бросившись вперед, она с тревогой вытерла кровь рукавами, всхлипывая: «Не пугай меня, не умирай, пожалуйста».

«...» Нин Чень мог ответить на ее крики беспомощным выражением лица. Кто сказал, что выплевывание крови обязательно приведет к смерти, в таком случае он уже много раз должен был умереть.

Увидев, что она на грани плача, он еще раз выплюнул кровь и изо всех сил старался утешить ее: «Не волнуйся, я в порядке».

«Правда?»

«Правда» кивнул он головой.

«Ахмань»

«Ммм?»

«Не могла бы ты ненадолго выйти, я хочу переодеться».

«Хорошо».

Уговорив девушку уйти, Нин Чень закрыл рот и сплюнул еще один глоток крови. Когда поток крови прорвался между трещинами между пальцами, через некоторое время, половина его одежды была залита кровью.

К счастью, Ахмань была честной девушкой. Что бы он ни сказал ей, она, верила ему.

В северных равнинах ...

Молодой генерал вошел в палатку командира и почтительно поклонился: «Сообщаю, что, принц Янь покинул Святую Обитель прошлой ночью».

В этот самый момент Фань Линъюэ сидела за своим столом, задумавшись и закрыв глаза. Вдохнув три раза, она спокойно спросила: «Вы разобрались с Четвертым Мечом?»

«Да, сегодня утром. Они должны будут прибыть в Обитель Святых через три дня».

«Очень хорошо, ты можешь идти», - Фань Линъюэ кивнула головой.

«Понял». Молодой генерал отдал честь своему начальнику, а затем быстро покинул палатку.

Только после того, как он ушел, девушка медленно открыла глаза и уставилась на деревянную коробку на столе. Вдохнув она пробормотала: «Надеюсь, вам понравятся противники, которых я подготовила для вас».

Отъезд принца был ей на руку. В этом мире единственным местом, куда мог пойти принц, но не мог пойти Нин Чень был дворец, но в то же время единственным человеком, который мог повлиять на принца, чтобы вернуться, был император Ся.

Пока она не могла контролировать императора Ся, она могла контролировать его подданных. Среди всех конфуцианских подданных в его суде не все были такими же патриотами, как казалось.

Все, что она делала, просто заключалось в том, что четверо из них показывали свое недовольство, распространяя слухи о том, что принц вступил в сговор с врагом в Императорском городе.

Путешествие принца в «Династию Мен» было известно всему миру. Будучи параноиком, император Ся был уверен, что именно он вызвал своего брата, хотя знал, что это всего лишь слух.

Теперь, когда Чжан Сунь не находилась рядом с ним, а принц Янь недавно отправился в путь, Нин Ченя некому было защитить. Все, что ей нужно было сделать, это воспользоваться этой возможностью и отправить кого-нибудь, чтобы убить его, и ее переживания будут забыты.

Иногда судьба так непредсказуема. Эти двое были настолько похожи и могли бы быть лучшими друзьями, если бы не их противоположные точки зрения.

Однако в этом мире не было таких случаев, и она определенно не из тех, кто проявляет милосердие из-за такой сентиментальности. По сравнению с будущим монгольской орды о ее личных эмоциях даже не стоило упоминать.

Для этой цели она могла принести в жертву любого, даже саму себя.